

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЕДИНЕНИЙ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
НКВД СССР И КРАСНОЙ АРМИИ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД**

Работа представлена кафедрой Отечественной истории нового и новейшего времени

Воронежского государственного педагогического университета.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В. Н. Фурсов

В статье анализируется структура дивизий и бригад внутренних войск НКВД накануне Великой Отечественной войны и ее отличие от аналогичных соединений Красной Армии.

Ключевые слова: *войска НКВД, соединение, структура, дивизия, бригада, Красная Армия.*

E. Kovyrshin

COMPARATIVE DESCRIPTION OF MILITARY FORMATIONS OF THE NKVD INTERNAL TROOPS AND THE RED ARMY IN THE PREWAR PERIOD

The author of the article analyses the structure of divisions and brigades of the NKVD internal troops on the eve of the Great Patriotic War and its difference from the analogical formations of the Red Army.

Key words: *NKVD troops, military formation, structure, division, brigade, Red Army.*

Вооруженные Силы СССР в конце 30 – начале 40-х гг. XX в. состояли из Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск. И если состав, структура, численность и предназначение Красной Армии и Военно-Морского флота в настоящее время достаточно изучены, то в отношении войск НКВД этого сказать нельзя. Для советского времени была характерна ограниченность информации и по большей части ведомственный характер исследовательской работы, а с конца 80-х гг. XX в. проблема перешла из категории количественной в качественную.

Во многих работах, посвященных периоду Великой Отечественной войны и предвоенных лет, встречаются упоминания о частях и соединениях войск НКВД, однако данные, приводимые в них, зачастую не являются достоверными. Также нередко соединения войск НКВД при перечислении сил советских войск, действовавших в той или иной операции, указываются в одном ряду с соединениями РККА, без учета различий в численности, организации и принципах строительства бригад и дивизий войск НКВД. Между тем, различия имелись и весьма значительные. Так, стрелковая дивизия РККА к началу Великой Отечественной войны в соответствии со штатом 04/100 от апреля 1941 г. включала в себя три стрелковых и два артиллерийских полка, два артиллерийских дивизиона (противотанковый и зенитный), а также пять отдельных баталь-

онов (саперный, разведывательный, связи, медико-санитарный и автотранспортный) [8, с. 67]. Численность дивизии составляла 14 483 чел., артиллерия насчитывала 294 орудий и минометов [8, с. 67].

Мотострелковая (моторизованная) дивизия Красной Армии состояла из четырех полков – танкового, артиллерийского и двух мотострелковых. Помимо этого имелись шесть батальонов (разведывательный, связи, инженерный, автотранспортный, ремонтно-восстановительный и медико-санитарный) и два дивизиона (противотанковый и зенитно-артиллерийский). В дивизии насчитывалось 11 534 чел., 275 танков, 49 броневедомостей, 158 орудий и минометов [1, с. 470].

В целом стрелковые и мотострелковые дивизии Красной Армии являлись соединениями способными вести активные боевые действия как оборонительного, так и наступательного характера, что достигалось наличием мощной артиллерии и многочисленных подразделений боевого и тылового обеспечения (составлявшие в сумме порядка 1/3 от общего количества личного состава дивизии).

Соединения войск НКВД должны были решать иные задачи, что обуславливало иные схемы их организации. В войсках НКВД соединения дивизионного уровня появились после 8 марта 1939 г., когда управления округов внутренних войск были упразднены, а вместо них вводилось дивизионное и бригадное звено [7, с. 88–89].

Всего к лету 1941 г. во внутренних войсках НКВД насчитывалось 13 дивизий и 15 бригад [11, л. 20–24; 9 л. 156] войск по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, конвойных и оперативных войск.

Войска НКВД по охране железнодорожных сооружений осуществляли охрану 1805 [11, л. 1] объектов инфраструктуры железных дорог (мосты, тоннели, водокачки). Для охраны каждого объекта выделялся отдельный гарнизон численностью от 16 до 50 военнослужащих [2, с. 47]. Несколько гарнизонов составляли роту, а две–три роты – батальон. Типового штата полка или отдельного батальона не существовало – их численность зависела от количества и типа выставляемых гарнизонов, что, в свою очередь, было обусловлено характеристиками охраняемых объектов, и колебалась в пределах от 900 до 2410 чел. для полка и от 376 до 973 чел. для отдельного батальона. В подчинении командира полка (отдельного батальона), таким образом, оказывалось несколько десятков немногочисленных гарнизонов, рассредоточенных на значительной территории. Единственным средством усиления являлась резервная рота численностью от 109 до 154 чел. и в некоторых полках – бронепоезд. Всего к лету 1941 г. бронепоездные подразделения имелись в 25 [12, л. 2–30; 13, л. 168, 190; 14, л. 13, 14, 33–37] из 34 полков войск по охране железнодорожных сооружений [5, с. 172].

Численность и состав дивизии или бригады войск НКВД по охране железнодорожных сооружений зависели от количества и важности объектов, находящихся под охраной. Так, например, 6-я дивизия по охране железнодорожных сооружений состояла из трех полков, трех отдельных батальонов, отдельной роты и насчитывала 4209 чел. личного состава [12, л. 1], а 9-я дивизия по охране железнодорожных сооружений – 6314 чел. в составе четырех полков [12, л. 1].

В соединениях отсутствовали саперный, разведывательный, медико-санитарный и автотранспортный батальоны и батальон связи, а артиллерия была представлена только 76-мм орудиями бронепоездов.

Таким образом, каждая дивизия (бригада) войск по охране железнодорожных сооружений являлась скорее территориальной, нежели тактической единицей – в зоне ответственности соединения находилось несколько железных дорог, на которых они осуществляли охрану объектов.

Схожие принципы были положены в основу строительства соединений войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности (с 26 февраля до лета 1941 г. они даже были объединены в составе Главного управления войск по охране железнодорожных сооружений и важных предприятий промышленности [6, с. 137]). К началу Великой Отечественной войны войска по охране особо важных предприятий промышленности насчитывали 29 944 чел. [5, с. 172] в составе одной дивизии и четырех бригад, охранявших 153 объекта [4, с. 82] (предприятия военно-промышленного и энергетического комплекса, а также важнейшие радиостанции). В соответствии с планом охраны объекта определялась численность подразделения, осуществлявшего эту охрану (она колебалась от 33 до 609 военнослужащих). Несколько подразделений объединялись в полк или отдельный батальон, хотя различие, так же как и в войсках по охране железнодорожных сооружений, могло быть лишь в названии. Так, 90-й отдельный батальон 23-й бригады, охранявший предприятия в Перми и Краснокамске, имел штатную численность личного состава 705 чел. [18, л. 115], а 174-й полк, дислоцировавшийся в Москве, – 775 чел. [18, л. 120].

Общее руководство частями, охраняющими объекты в том или ином промышленном районе, осуществляли штабы бригад: 21-й – Северо-запад, 22-й – Украина, 23-й – Западная Сибирь, 24-й – Поволжье, 25-й – Дальний Восток. Единственная в войсках по охране особо важных предприятий промышленности дивизия (11-я) объединяла части, расположенные в Москве и Московской области. Численность личного состава бригад колебалась от 2145 до 5175 чел., а 11-я дивизия насчитывала 8743 чел. [18, л. 11–123]. Подразделения боевого и тылового обеспечения отсутствовали, так же как и артиллерийское вооружение.

Конвойные войска, включавшие две дивизии и семь отдельных бригад [10, л. 156] общей численностью 38 311 чел. [6, с. 172], выполняли задачи по конвоированию осужденных и внешней охране некоторых тюрем и других объектов. Специфика выполняемых задач обуславливала компактное размещение частей в крупных населенных пунктах, что позволяло содержать полки и отдельные батальоны на основании типового штата. Всего к лету 1941 г. для частей конвойных войск существовало пять штатов полка (численностью от 1136, до 2054 чел.) и три штата отдельного батальона (численностью от 407 до 735 чел.) [10, л. 261–262].

Отличительной чертой полков конвойных войск являлось наличие в них минометов – взвод из 4 ротных минометов в составе пулеметной роты [9, л. 47–50 об.]. Однако на уровне соединений артиллерия отсутствовала. Сами соединения конвойных войск, также представляли собой сумму частей, дислоцированных на определенной территории и объединенных штабом бригады или дивизии. Количество и численность подразделений конвойных войск в том или ином районе зависела от плотности населения и активности деятельности там органов госбезопасности. Так, если в недавно присоединенных западных областях Белорусской и Украинской ССР дислоцировалось два полка и пять отдельных батальонов, то для всех среднеазиатских республик оказывалось достаточно одного полка и двух отдельных батальонов, а для Дальнего Востока – одного полка (241-й полк конвойных войск в Хабаровске [10, лл. 115–116]).

Оперативные войска насчитывали к июню 1941 г. 27,5 тысяч чел. [3, с. 104] в составе: ОМСДОН им. Ф. Э. Дзержинского, 13 мотострелковых полков, стрелковый полк, 4 отдельных стрелковых батальона, отдельная

стрелковая рота, 4 кавалерийских полка. В мирное время единственным соединением оперативных войск являлась Отдельная мотострелковая ордена Ленина дивизия особого назначения НКВД им. Ф. Дзержинского – элитное соединение, которое и по организации было сходно с мотострелковой дивизией РККА, и обучалось по программам боевой подготовки подразделений Красной Армии [15, л. 11].

Мотострелковый полк оперативных войск НКВД в соответствии со штатом № 10 от 19 июня 1941 г. при численности 1115 чел. должен был иметь в своем составе две артиллерийские батареи и танковую роту [16, л. 9–9 об.], и в целом его можно сравнить с мотострелковым полком РККА. Однако создание в мирное время дивизий оперативных войск не предусматривалось – они должны были формироваться в случае объявления войны: 21-я должна была включать части оперативных войск, находящиеся на территории Ленинградского военного округа (4 полка), 22-я – Прибалтийского (3 полка), 23-я – Киевского (5 полков) [17, л. 16–20]. Фактически штабы дивизий представляли собой территориальные управления осуществлявшие руководство оперативными войсками расположенными на территории того или иного приграничного военного округа.

Таким образом, соединения войск НКВД предвоенного периода (за исключением ОМСДОН) нельзя считать аналогом дивизий и бригад Красной Армии. Штабы соединений войск НКВД являлись не органами боевого управления войсками, а промежуточным звеном между частями и Главными управлениями войск. Сами же дивизии и бригады представляли собой конгломерат частей, объединенных по территориальному принципу, и являющихся суммативной системой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная война, 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. М.: Советская энциклопедия, 1985 832 с.
2. Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922–1941 гг.: документы и материалы. М.: Юридическая литература, 1977 635 с.

3. Внутренние войска: исторический очерк. М.: Главное командование внутренних войск МВД России, Центральный музей внутренних войск МВД России, 2007. 272 с.

4. Внутренние войска на различных этапах коммунистической формации. Пермь: Пермское высшее военное командное училище МВД СССР, 1988 96 с.

5. История строительства внутренних войск Т. 1 (1917–1945). М.: Главное управление внутренних войск МВД СССР, 1978. 334 с.

6. Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ 1917–1960: справочник / сост. Кокурин А. И., Петров Н. В.; науч. ред. Пихоя Р. Г. М.: Издание МФД, 1997. 352 с.

7. Некрасов В. Ф. На страже интересов советского государства: история строительства войск ВЧК – ОГПУ – НКВД – МВД. М.: Воениздат, 1983 367 с.

8. Павловский И. Г. Сухопутные войска СССР. Зарождение. Развитие. Современность. М.: Воениздат, 1985. 318 с.

9. РГВА Ф. 40. Оп. 1. Д. 657.

10. РГВА Ф. 40. Оп. 1. Д. 668.

11. РГВА Ф. 38261. Оп. 1. Д. 57.

12. РГВА Ф. 38261. Оп. 1. Д. 58.

13. РГВА Ф. 38261. Оп. 1. Д. 253.

14. РГВА Ф. 38261. Оп. 1. Д. 273.

15. РГВА Ф. 38650. Оп. 1. Д. 534..

16. РГВА Ф. 38650. Оп. 1. Д. 605.

17. РГВА Ф. 38650. Оп. 1. Д. 606.

18. РГВА Ф. 38652. Оп. 1. Д. 43.